

Ульянов Антон Евгеньевич

ДВОРЯНСКОЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ КОНЕВОДСТВО В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье анализируется обеспеченность дворянского и крестьянского хозяйства Тамбовской губернии лошадьми. Приводятся данные об общем количестве тягловых единиц в губернии, их количестве отдельно у крестьян и отдельно у помещиков, исследуется изменение поголовья лошадей в последней четверти XIX - начале XX в. Все сведения по губернии даются в сравнении с общероссийскими данными и соседними регионами. Исходные материалы для изучения вышеперечисленных проблем почерпнуты в основном из правительственной статистики рассматриваемого времени и архивов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 178-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Красильников П. В. К вопросу о типологии стремян с памятников раннебулгарского времени // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь, 2012. Вып. 8. С. 360-367.
12. Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X-XIII вв. М.: Наука, 1985. 216 с.
13. Кутаков Ю. М., Старков А. В. Пылаевский грунтовый могильник (публикация) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 130-147.
14. Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири X-XIV вв. // Свод археологических источников. М., 1983. Вып. ЕЗ-18. 128 с.
15. Мажитов Н. А. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. 239 с.
16. Мартянов В. Н. Могильник Заречное II // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола, 1998. Вып. 1. С. 91-105.
17. Матвеева Н. П., Орлова Л. А., Рафикова Т. Н. Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи // Российская археология. 2009. № 1. С. 140-151.
18. Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX-XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.
19. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163-235.
20. Николаев В. С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII-XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток – Иркутск: Издательство Института географии СО РАН, 2004. 306 с.
21. Пастушенко И. Ю. Кишертский могильник в бассейне реки Сылвы // Finno-Ugrica. 2005-2006. № 9. С. 40-70.
22. Стени Евразии в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1981. 304 с.
23. Тишкин А. А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.
24. Турова Н. П. Погребальные лицевые покрытия могильника Вак-Кур // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2005. С. 215-217.
25. Фёдоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: МГУ, 1966. 275 с.

**ELEMENTS OF HORSE AMMUNITION FROM YUDINO NECROPOLIS
OF THE TURN OF THE I-II MILLENNIA A.D.**

Turova Natal'ya Petrovna

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

turova2707@yandex.ru

The article introduces into scientific use the unique for medieval Trans-Ural Yudino culture collection of horse ammunition items (metallic elements of bridle, saddle) founded during archeological researches at Vakh-Kur burial ground in the Lower Tobol basin. The author conducted the classification of the bits, implemented the search for the analogues of the horse ammunition elements. The analysis indicated that this thematic complex is represented basically by the items typical for the whole Eurasian region. The collection under study testifies the common use of a horse for transport purposes.

Key words and phrases: Western Siberia; the Lower Tobol basin; the Middle Ages; Yudino culture; Vakh-Kur soil burial ground; horse ammunition.

УДК 94(470.43)

Исторические науки и археология

В статье анализируется обеспеченность дворянского и крестьянского хозяйства Тамбовской губернии лошаадьми. Приводятся данные об общем количестве тягловых единиц в губернии, их количестве отдельно у крестьян и отдельно у помещиков, исследуется изменение поголовья лошадей в последней четверти XIX – начале XX в. Все сведения по губернии даются в сравнении с общероссийскими данными и соседними регионами. Исходные материалы для изучения вышеперечисленных проблем почерпнуты в основном из правительственной статистики рассматриваемого времени и архивов.

Ключевые слова и фразы: крестьянское хозяйство; помещичье хозяйство; коневодство; тягловая сила; рабочий скот; аграрные отношения.

Ульянов Антон Евгеньевич, к.и.н., доцент
Пензенский государственный университет
uae79@list.ru

**ДВОРЯНСКОЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ КОНЕВОДСТВО
В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

Статья опубликована при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-31-01241/14.

В последней трети XIX в., особенно в начале 1880-х гг., в Российской империи значительно обострился аграрный вопрос. К этому времени «он стал основной, узловой темой практически всех экономических

и политических дискуссий современников» [10, с. 75]. Общероссийские проблемы не обошли стороной и Тамбовскую губернию, сельское хозяйство которой в конце XIX – начале XX в. также развивалось в довольно сложных условиях.

Как и везде в центральных европейских регионах России (а Тамбовская губерния статистиками-современниками относилась как раз к центральным «черноземным» районам страны [6, с. 15]), сельскохозяйственное производство распалось здесь на две отрасли – земледелие и скотоводство. Уровень распашки почвы в губернии был довольно значительным и составлял более 60% всей её площади [11], т.е. основную часть прибавочного продукта в регионе давало земледелие. Вторым после земледелия по степени доходности компонентом местного крестьянского и помещичьего хозяйства было животноводство, без которого, кстати говоря, не могло нормально вестись и само земледелие [8]. В Тамбовской губернии оно не имело большого товарного значения, служа (по крайней мере, у крестьян) главным образом для потребления внутри собственного хозяйства. Такое положение дел было характерно для всех районов Центральной России, где условия для развития животноводства были в целом неблагоприятными [7, с. 214] (в архивных документах соседней Пензенской губернии, датированных концом XIX в., также отмечается, что местное животноводство «развито сравнительно слабо» [4, д. 6956 а, л. 49 об.]). Тем не менее, оно приносило ощутимое подспорье и помещицкому, и, особенно, крестьянскому хозяйству.

Причин, побуждавших к активному разведению домашней скотины, было немало. Во-первых, животные производили навоз, являвшийся в условиях недостатка минеральных удобрений фактически единственным возможным удобрением для постоянно использовавшихся и потому терявших свое плодородие полей. Во-вторых, животноводство обеспечивало население необходимыми для питания продуктами. Однако основной причиной, побуждавшей сельских жителей разводить скот (главным образом, лошадей), являлась необходимость в них как в тягловой силе [9]. В связи с этим поголовье лошадей было одним из основных показателей независимости и самостоятельности всякого сельскохозяйственного производителя, именно на нем зиждилось «все хозяйство крестьянина-хлебопашца» [4, д. 6956 а, л. 49 об.]. Прекрасно это понимая, при проведении общегосударственных конских переписей их авторы отмечали, что «коневодство составляет одну из важнейших отраслей крестьянского хозяйства» [5, с. 1].

В Тамбовской губернии рабочим скотом являлись фактически только лошади. Надо сказать, что это было приметой всего Центрального Черноземья, хотя в некоторых, преимущественно южных его местностях землю обрабатывали и на волах.

Обратимся к рассмотрению численности лошадей в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в., воспользовавшись с этой целью материалами Военно-конских переписей (Таблица 1).

Таблица 1.

**Сравнительные данные о числе лошадей в Тамбовской губернии и России
в конце XIX – начале XX в. [1; 2; 3; 5]**

Годы	1882	1891	1899	1912
Тамбовская губерния				
Всего лошадей	702.352	761.409	667.105	662.925
Число владельцев лошадей	-	262.460	268.550	303.142
Рабочего возр.	497.450 (75%)	529.217 (69%)	409.761 (62%)	413.212 (64%)
На 100 чел.	29,2	27,6	23,6	19,1
На кв. версту	12,0	13,0	11,5	11,3
Вся страна*				
Всего лошадей	19.637.625	8.291.497	10.614.318	22.085.426
Число владельцев лошадей	-	3.236.667	4.854.803	10.218.758
Рабочего возр.	14.883.696 (76%)	6.112.881 (74%)	7.782.701 (73%)	16.119.116 (73%)
На 100 чел.	25,5	27,3	19,4	18,2
На кв. версту	6,6	3,1	6,3	6,9

* По причине того, что переписи их составителями проводились в разное время и в разном количестве губерний в пределах всего государства, в этой и следующей таблицах за соответствующие годы приводятся сведения по разному количеству губерний, на территории которых собирались статистические данные: на 1882 г. – это 58 губерний, на 1891 г. – 18 губерний, на 1899 г. – 29 губерний, на 1912 г. – 50 губерний.

Приведенная таблица показывает довольно резкую прибавку числа лошадей в Тамбовской губернии с начала 1880-х гг. до начала 1890-х гг., затем его значительный спад к 1899 г. и далее некоторое сокращение к началу 1910-х гг. Примерно такой же была динамика изменения плотности «лошадного населения» губернии (12,0 головы на квадратную версту в 1882 г., 13,0 – в 1891 г., 11,5 – в 1899 г. и 11,3 – в 1912 г.). Характерно, что при значительно уменьшившемся к 1912 г. количестве лошадей число их владельцев возросло: если в 1891 г. на 262.460 владельцев приходилось 761.409 лошадей (2,9 лошади на хозяйство), то в 1912 г. 303.142 коневладельца располагали всего 662.925 лошадьми (2,2 лошади на хозяйство). По экспоненте

уменьшалось и количество тягловых единиц в расчете на 100 чел. населения, так как численность сельских жителей региона быстро увеличивалась и значительно опережала рост конского поголовья в те же хронологические промежутки.

Причин, обусловивших отстающий рост конского поголовья по сравнению с опережающим ростом численности крестьянского населения в Тамбовской губернии, имелось несколько. Главной среди этих причин, по нашему мнению, стала активная распашка лугов и выгонов региона, подталкиваемая увеличением спроса на сельхозпродукцию в условиях прогрессирующих капиталистических отношений и ускорявшейся модернизации. Такая ситуация негативно сказывалась на довольно скудной кормовой базе тамбовского коневодства. Мировой сельскохозяйственный кризис 1880-1890-х гг., сильные засухи рубежа XIX и XX вв. еще более усугубляли ситуацию и вели к дальнейшему уменьшению конского поголовья.

Если сопоставить данные по Тамбовской губернии с общими данными по всей Европейской России, то мы увидим, что на рубеже XIX и XX вв. в изучаемом нами регионе общее количество лошадей на 100 жителей было более значительным. Выше здесь была и плотность «лошадного населения» на единицу площади. Это не было случайностью, ведь Тамбовская губерния являлась ярким представителем земледельческих регионов и в пределах Европейской России, и, тем более, всей Российской империи. Соответственно, в ней требовалось много тягловых единиц. Соотношение числа лошадей и количества их владельцев в конце 1890-х гг. и в начале 1910-х гг. во всей России осталось практически одинаковым – примерно 2,2 лошади на одно хозяйство [2; 3].

До сих пор мы рассматривали общее количество лошадей в Тамбовской губернии. Это количество, несомненно, важное само по себе, тем не менее, не дает нам никакой информации об обеспеченности тягловой силой различных категорий местных хозяйств. Однако подобные данные являются для нас очень важными, поскольку позволяют определить, в какой степени независимыми были хозяйства отдельно помещиков и отдельно крестьян. Обратимся к их рассмотрению (Таблица 2).

Таблица 2.

Сравнительная обеспеченность лошадьми крестьянских и дворянских хозяйств в Тамбовской губернии и России в конце XIX – начале XX в. [1; 2; 3; 5]

(Доля в процентах подсчитана нами – А. У.)

Годы	1882	1891	1899	1912
Тамбовская губерния				
Всего лошадей	702.352	761.409	667.105	662.925
Из них у крестьян	639.477 (91,0%)	690.316 (90,7%)	589.516 (88,4%)	593.048 (89,5%)
Из них у помещиков	55.585 (7,9%)	63.339 (8,3%)	43.604 (6,5%)	39.986 (6,0%)
Вся страна				
Всего лошадей	19.637.625	8.291.497	10.614.318	22.085.426
Из них у крестьян	16.872.137 (86,0%)	7.436.655 (89,7%)	8.617.375 (81,2%)	18.737.327 (84,8%)
Из них у помещиков	2.297.997 (11,7%)	665.721 (8,0%)	1.652.956 (15,7%)	2.996.204 (13,6%)

Делая анализ приведенной таблицы, нельзя не отметить следующий факт: основной массой тяглого скота в Тамбовской губернии – порядка 90% – располагали местные крестьяне. За неполных десять лет (1882-1891 гг.) процент лошадей, находившихся у крестьян (91%), оставался почти неизменным. В несколько более позднее время, в 1899-1912 гг., сельские обыватели потеряли некоторую часть лошадей, правда, совершенно небольшую. Помещики, как видно из таблицы, владели малой долей всего поголовья – от 8,3 до 6%, – причем с 1891 г. количество владельческих лошадей значительно снизилось (это снижение фиксировалось как в абсолютных цифрах, так и в процентах).

Если обратиться к сопоставлению процентного распределения тягловых единиц между дворянскими и крестьянскими хозяйствами Тамбовской губернии с данными по всей России, то мы увидим, что в среднем по государству процент лошадей, которыми располагали крестьяне, был чуть ниже (83-84% по стране против 88-91% в Тамбовской губернии). У помещиков имела место обратная ситуация: в среднем по империи им принадлежало 11-13% конского поголовья, а в рассматриваемой нами губернии – всего 6-8%. Однако если в Тамбовской губернии к 1912 г. наблюдалось значительное (почти на четверть) сокращение обеспеченности хозяйств местных помещиков лошадьми, то в масштабах всего государства присутствовала иная тенденция – увеличение конского поголовья в экономиях дворян.

Вместе с тем, отдельно взятое помещичье хозяйство, если говорить об абсолютных цифрах, располагало гораздо большим количеством лошадей, нежели крестьянское. Так, в 1891 г. в Тамбовской губернии 63.339 лошади приходилось всего на 6.507 землевладельца [1, с. 18], т.е. на одно помещичье хозяйство в среднем приходилось примерно 10 лошадей. Сравнивая эти данные с общероссийскими, мы обнаруживаем, что количество тягловых единиц в одном среднестатистическом поместье в Тамбовской губернии в два раза превышало аналогичные показатели по стране (в целом по стране 417.248 дворян имели в собственности 1.983.312 лошадей [Там же, с. 21], т.е. 4,8 лошади на одно хозяйство). Крестьянское хозяйство было обеспечено лошадьми гораздо хуже помещичьего: на 324.090 крестьянских дворов в Тамбовской губернии в 1891 г. приходилось 690.316 лошадей [Там же, с. 8], т.е. один двор располагал в среднем всего лишь 2,1 лошади.

В целом по стране 10.386.885 лошадей были распределены между 6.808.278 крестьянскими хозяйствами [Там же, с. 11], а каждое домохозяйство имело в своем распоряжении в среднем по 1,5 лошади. Иными словами, тамбовские крестьяне в плане обеспеченности лошадьми уступали местным помещикам, однако выгодно отличались по этому показателю от сельских обывателей других регионов.

К 1899 г. все категории сельхозпроизводителей Тамбовской губернии потеряли значительное количество лошадей. К этому времени в среднем на одно помещичье хозяйство приходилось уже 6,7 лошади [2, с. 20] (в целом по стране «лошадное» поголовье у дворян также сократилось до 4,1 животного на каждое поместье [Там же, с. 29]). В крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии имели место аналогичные тенденции: вместо прежних 2,1 теперь на каждый двор приходилось всего лишь по 1,6 тягловых единиц [Там же, с. 7] (в целом по стране – 1,4 головы на одно хозяйство соответственно [Там же, с. 16]).

В течение последующих тринадцати лет количество лошадей в Тамбовской губернии продолжало сокращаться. К 1912 г. каждое дворянское имение региона располагало в среднем 5,3 лошади [3, с. 33], тогда как в общем по России эта цифра составляла 4,5 лошади на одно хозяйство [Там же, с. 35]. Для крестьян эти цифры были следующими: на одно крестьянское домовладение Тамбовской губернии в 1912 г. приходилось 1,3 лошади [Там же, с. 14], а в целом по стране по-прежнему 1,4 лошади [Там же, с. 16].

Из представленных сведений видно, что среднее количество лошадей на одно крестьянское хозяйство Тамбовской губернии постепенно, особенно в начале XX в., снижалось, причем это снижение шло гораздо интенсивнее, нежели снижение общероссийское. В помещичьем хозяйстве ситуация складывалась еще хуже: с 1891 по 1912 гг. среднестатистическое дворянское имение региона потеряло почти половину поголовья лошадей. Так же, как и в случае с крестьянским хозяйством, это падение было более прогрессивным по сравнению с другими регионами страны.

Подводя краткие итоги развитию помещичьего и крестьянского коневодства в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в., можно сказать, что в данных хронологических границах конское поголовье в целом по региону сокращалось. Параллельно шло постоянное увеличение плотности сельского населения губернии. Две эти разнонаправленные тенденции в совокупности давали уменьшение количества лошадей на 100 чел. населения. С течением времени сокращалась также плотность конского поголовья на одну квадратную версту. Подавляющая масса рабочего скота (примерно 90%) находилась у крестьян. Вместе с тем, среднестатистическое помещичье хозяйство располагало большим количеством тягловых единиц, нежели хозяйство крестьянское.

Список литературы

1. **Военно-конская перепись 1891 года** / под ред. А. Сырнева. СПб.: Типо-литография П. И. Бабкина, 1894. 149 с.
2. **Военно-конская перепись 1899-1901 годов** / под ред. А. Сырнева. СПб.: Тип. В. П. Мещерского, 1902. 223 с.
3. **Военно-конская перепись 1912 года**. Пг.: Типо-литография Н. Л. Ныркина, 1914. 441 с.
4. **Государственный архив Пензенской области**. Ф. 5. Оп. 1.
5. **Конская перепись 1882 года**. СПб.: Тип. Месника и Римана, 1884. 185 с.
6. **Материалы по статистике движения землевладения в России**. СПб.: Тип. Министерства Путей Сообщения, 1907. Вып. 13. Погубернские итоги мобилизации земель и средние земельные цены за 40-летие 1863-1902 гг. 17 с.
7. **Миллов Л. В.** Великолукский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 572 с.
8. **Ульянов А. Е.** Конская перепись 1882 года о состоянии коневодства в Тамбовской губернии // *Современные вопросы науки – XXI век: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции*. Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2011. Вып. 7. С. 133-135.
9. **Ульянов А. Е.** Обеспеченность помещичьего и крестьянского хозяйства Пензенской губернии тягловой силой в последней четверти XIX – начале XX в. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство»*. 2012. № 3 (67). С. 24-28.
10. **Ульянов А. Е.** Покупка помещичьей земли Крестьянским Поземельным банком в губерниях Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусствоведение»*. 2011. № 3 (53). С. 75-78.
11. **Ульянов А. Е.** Структура посевов в крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). С. 194-198.

NOBLE AND PEASANT HORSE BREEDING IN TAMBOV REGION AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Ul'yanov Anton Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Penza State University
uae79@list.ru

In the article the provision of the noble and peasant economy of Tambov region with horses is analyzed. The author adduces the data on the total number of draught units in the region, their number as to the peasants and the landlords separately, and studies the change in the population of horses in the last quarter of the XIX – at the beginning of the XX century. The information on the region is presented in comparison with all-Russian data and the neighboring regions. The starting materials for the study of the above-listed problems are obtained mainly from the governmental statistics of the considered period and archives.

Key words and phrases: peasant economy; landlord economy; horse breeding; draught force; plough cattle; agrarian relations.